

БЕЛОРУССКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГУМАНИТАРНОГО ВЛИЯНИЯ ПОЛЬШИ И ЛИТВЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Владислав ВОРОТНИКОВ
МГИМО МИД России

Аннотация: В статье анализируется трансформация подходов Польши и Литвы к взаимодействию в гуманитарной сфере с Республикой Беларусь и белорусскими негосударственными субъектами в 2014–2024 гг. Научная новизна исследования заключается в выявлении специфики гуманитарного влияния Польши и Литвы на белорусском направлении в контексте изменений региональной безопасности, обусловленных событиями 2014, 2020 и 2022 гг. Целью исследования является восполнение существующего исследовательского пробела посредством сравнительного анализа официальных подходов Варшавы и Вильнюса, роли гуманитарной политики в их внешнеполитических стратегиях в отношении Белоруссии, а также практик неправительственных субъектов указанных государств. Сделан вывод о том, что, несмотря на декларируемую конвергенцию подходов на официальном уровне, существенные расхождения интересов Польши и Литвы проявляются во взаимодействии с белорусской оппозицией. Данная сфера политических отношений рассматривается этими государствами как пространство возможностей для реализации устремлений к региональному лидерству. Соответствующие амбиции подкрепляются на ценностно-идеологическом уровне, в том числе посредством актуализации исторических нарративов в информационном пространстве.

В статье упоминаются организации, чья деятельность признана нежелательной на территории Российской Федерации; данное упоминание мотивировано исключительно исследовательскими целями и не направлено на распространение информации об этих организациях.

Ключевые слова: Восточная Европа, гуманитарная политика, гуманитарное влияние, Белоруссия, Литва, Польша

Владислав Владиславович Воротников – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории и политики стран Европы и Америки, ведущий научный сотрудник Института международных исследований, МГИМО МИД России; старший научный сотрудник, ГАУГН.

ORCID: 0000-0003-3374-5677. E-mail: v.vorotnikov@my.mgimo.ru
119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 76.

Поступила в редакцию: 14.12.2024

Принята к публикации: 16.10.2025

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарность. Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2024-0010 «Культурно-гуманитарное влияние на формирование человеческого потенциала как инструмент геополитического соперничества (на примере стран ближнего зарубежья России)») при поддержке Экспертного института социальных исследований.

В условиях эскалации украинского кризиса ухудшение отношений между Союзным государством и странами Запада в 2022 г. привело к существенному снижению дипломатической активности как на двустороннем уровне, так и на многосторонних площадках. Наиболее отчетливо разделительные линии проявились в восточноевропейском пространстве: в риторике западноевропейских официальных лиц граница между ЕС и Белоруссией неоднократно определялась как граница между демократией и автократией¹. Однако в условиях сокращения сотрудничества на межгосударственном уровне в приграничных территориях ЕС и Белоруссии сохраняются гуманитарные контакты, а взаимодействие с белорусским гражданским обществом по-прежнему остается значимым направлением внешнеполитических усилий Польши и Литвы (как на двустороннем уровне, так и в рамках ЕС) в отношениях с Белоруссией.

Официальные лица этих государств, имеющих протяженную границу с Белоруссией, не скрывают намерений использовать ресурсы гуманитарной политики (или гуманитарного влияния (Сутырин, 2020)) в качестве, с одной стороны, инструмента противодействия угрозам, якобы исходящим из Белоруссии, а с другой – средства внешнеполитического влияния и, по возможности, смены политического режима в этой стране. В этой связи представляется обоснованной постановка исследовательского вопроса о соотношении гуманитарных усилий Варшавы и Вильнюса на белорусском направлении.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, наличием соответствующей лакуны в изучении современного состояния гуманитарного измерения польско-белорусских и литовско-белорусских отношений. Исторические и этнокультурные аспекты проанализированы, например, в работах А.Д. Гронского (Гронский, 2025), О.Б. Неменского (Неменский, 2022; 2023), В.В. Шимова (Шимов, 2023; 2024). Во-вторых, практической потребностью в заполнении этой лакуны в интересах безопасности Союзного государства ввиду членства Польши и Литвы в НАТО. Как минимум на риторическом уровне действия Варшавы и Вильнюса на гуманитарном треке неоднократно и обоснованно интерпретировались белорусскими властями как угроза национальным интересам и, как следствие, опосредованная угроза безопасности Союзного государства (Зверев & Межевич, 2024).

Таким образом, цель исследования состоит в выявлении общих и специфических черт гуманитарной политики Польши и Литвы в отношении Белоруссии. Отметим, однако, что фактически гуманитарная (или так называемая гуманитарная) политика этих государств направлена на дестабилизацию политической ситуации в Белоруссии и ее отрыв от России.

¹ См., например: *The official website of the President of the Republic of Poland* (2021) The Summit for Democracy. 9 December. Available at: <https://www.president.pl/news/the-summit-for-democracy,46248> (accessed 10 May 2025).

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2014 г. по настоящее время. Выбор нижней границы обусловлен тем, что в 2014 г. отношения Варшавы и Вильнюса с Минском перешли в новое качество: на фоне украинского кризиса президент Белоруссии А.Г. Лукашенко избрал во внешней политике курс «многовекторности», «приведшей в определенный период к «специфическим отношениям» с западными «партнерами» и известному дистанцированию от Российской Федерации» (Грибин, 2023). Одновременно Минск стал предпринимать попытки закрепить за собой статус посредника и ключевой международной переговорной площадки. Это способствовало значительной активизации двусторонних контактов Польши и Литвы с Белоруссией – как на межправительственном уровне, так и по гуманитарным каналам.

Место гуманитарной составляющей во внешней политике Польши и Литвы

Будучи членами ЕС с 2004 г., Польша и Литва активно участвуют в выработке концептуальных подходов к гуманитарной политике интеграционного объединения, а также в их реализации.

Положения о необходимости проведения скоординированной политики в гуманитарной сфере были сформулированы и получили концептуальное выражение в стратегии Брюсселя еще до вступления Варшавы и Вильнюса в Евросоюз. Так, в Стратегии европейской безопасности 2009 г. заявлялось о возможности применения «гуманитарных мер» в качестве эффективного средства реагирования на международные кризисы и купирования негативных последствий конфликтов². При этом в англоязычном тексте концепции сохранилась полисемия понятия *гуманитарный*, характерная и для русского языка: в его смысловое поле авторы стратегии включили не только вопросы обеспечения гуманитарного права и оказания помощи мирному населению в условиях военных конфликтов, но и проблемы социетального и неправительственного взаимодействия.

В Глобальной стратегии ЕС 2016 г. содействие гуманитарной безопасности рассматривается в качестве эффективного инструмента поддержания мира в нестабильных регионах³. В данном документе положения гуманитарной политики были развиты и конкретизированы, что косвенно свидетельствует о повышении значения данного измерения внешнеполитических усилий государств-членов ЕС. В частности, декларировалась необходимость «углублять взаимодействие с гражданскими обществами в их стремлении контролировать действия правительств»⁴ – смысловое наполнение гуманитарного измерения внешней политики ЕС в Стратегии 2016 г. сводилось

² *European Council* (2009) European Security Strategy. A Secure Europe in a Better World. P. 13. Available at: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/reports/76255.pdf (accessed 10 May 2025).

³ *The EEAS* (2016) Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. P. 31. Available at: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (accessed 10 May 2025).

⁴ *Ibid.* P. 27.

к демократизации и устранению дискриминации в тех обществах, на которые эта политика должна быть направлена.

Эти идеи получили развитие в «*Стратегическом компасе ЕС в области безопасности и обороны*» в 2022 г., где с указанием на общую деградацию среды безопасности в Европе отмечалась необходимость продвигать «*безопасность личности*» (англ. *human security*) на внешнем контуре⁵. Однако Белоруссия упоминается как объект критики в связи с внутренней и внешней политикой А.Г. Лукашенко⁶ – за такой трактовкой прослеживается реальная цель ЕС в отношении Белоруссии, состоящая в смене политического режима. Однако по смыслу это не исключает возможности рассмотрения Белоруссии в качестве объекта гуманитарной политики, а на практике даже способствует усилению соответствующих тенденций (напомним, что до 2022 г., в условиях реализации программы «Восточное партнерство», Белоруссия также была объектом политики ЕС).

На уровне национальных внешнеполитических стратегий Польши и Литвы гуманитарное измерение внешней политики также занимает значимое место, причем его роль в последние годы возрастает. В польской стратегии внешней политики на 2017–2021 гг. отмечалось, что гуманитарное содействие на международном уровне наряду с официальной помощью развитию является одним из инструментов укрепления доверия к Польше. Причем реализация этой задачи должна осуществляться с учетом «*целей международного сообщества*»⁷ – разумеется, в их западноевропейской трактовке. В этой связи гуманитарная политика во всех ее проявлениях используется как инструмент отражения искусственно сконструированных угроз, а безопасность трактуется расширительно – за пределами исключительно военно-силовой проблематики и национальных границ.

Закономерно, что для Польши и Литвы, занимающих приграничное положение в ЕС, существенное практическое значение имеет стратегия Брюсселя по экстернализации «угроз» и обеспечению стабильности вдоль границ интеграционного объединения.

Вместе с тем применительно к треугольнику «Польша–Литва–Белоруссия» региональная специфика предполагает не только совпадение подходов Варшавы и Вильнюса к конструированию внешних «угроз» с востока и к выбору способов «противодействия» им, но также и конкуренцию двух национальных проектов лидерства. В литовском обществе и политической элите популярна идея об особой ответственности за процессы, происходящие на пространстве бывшего Великого княжества Литовского (Nikžentaitis, 2004). Вследствие этого региональные амбиции, несмотря на ограниченные ресурсы, делают

⁵ Ibid. P. 28.

⁶ *The EEAS* (2022) A Strategic Compass for Security and Defence. P. 19. Available at: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (accessed 10 May 2025).

⁷ *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland* (2017) Polish Foreign Policy Strategy, 2017–2021. P. 22. Available at: <https://www.gov.pl/attachment/869184c0-bd6f-4a20-b8af-a5c8190350a1> (accessed 10 May 2025).

Литву конкурентом Польши, что ярко проявилось в ходе событий 2013–2014 гг. (Вильнюсский саммит и начало украинского кризиса) и позднее, когда литовские политические эмиссары оказались на многих значимых политических постах на Украине (Воротников, 2020). Вместе с тем такие проекты, несмотря на различия между ними, укладываются в рамки линии Запада в целом и ЕС в частности, направленной на смену режима в Белоруссии и последующее вовлечение этого государства в группу враждебных России стран.

Белорусское направление гуманитарной политики Польши

Неформально опираясь на т.н. концепцию Гедройца–Мерошевского⁸ и в соответствии с закрепленными во внешнеполитической концепции целями, для проецирования гуманитарного воздействия на Белоруссию (как часть пространства бывших «восточных кресов») польское государство традиционно использует средства официальной помощи развитию, не выбиваясь из обычных практик Европейского союза (Сутырин, 2022). На деле же такая практика представляет собой скорее завуалированное вмешательство во внутренние дела государства, нежели помощь, поскольку она имеет ярко выраженную политическую обусловленность, хотя и, как правило, не лишена социально-экономических оснований. Еще в 2005 г. Белоруссия вошла в число приоритетных партнеров Польши в данной сфере⁹. В «*Многолетней программе содействия развитию на 2016–2020 гг.*», где Белоруссия также была указана в качестве приоритетного направления польской помощи в целях развития¹⁰, к интересам Варшавы были отнесены укрепление независимости и суверенитета белорусского государства, развитие двустороннего экономического сотрудничества, улучшение положения польского национального меньшинства в Белоруссии (294 549 чел., или 3,1% от общей численности населения, по итогам переписи 2019 г.¹¹), а также развитие демократических институтов, соблюдение в стране прав человека и основных свобод граждан – разумеется, в том виде, в каком все эти понятия трактует польская сторона, то есть инструментальном, политизированном и идеологизированном. При этом круг декларируемых целей «гуманитарной» политики Польши на белорусском направлении остается неизменным на протяжении двух с половиной десятилетий.

⁸ В соответствии с этой концепцией независимость и европеизация Украины и Белоруссии соответствуют фундаментальным интересам польского народа, поскольку препятствуют продвижению российских интересов в регионе.

⁹ *Website of the Republic of Poland* (n.d.) Belarus. Polish Aid. Available at: <https://www.gov.pl/web/polishaid/belarus> (accessed 10 May 2025).

¹⁰ *Website of the Republic of Poland* (n.d.) Multiannual Development Cooperation Programme 2016–2020. Available at: <https://www.gov.pl/web/polishaid/multiannual-development-cooperation-programme-2016-2020> (accessed 10 May 2025). P. 14.

¹¹ *Уполномоченный по делам религий и национальностей Республики Беларусь* (б.д.) Национальный состав населения Республики Беларусь. Available at: <https://belarus21.by/Articles/1458134839> (дата обращения: 10.05.2025).

В 2014–2023 гг. объем финансовых средств, выделяемых на данные цели, неуклонно возрастал, а Белоруссия входила в числе крупнейших реципиентов (см. табл. 1). Основным направлением помощи является поддержка предпринимательства и частного сектора, что может рассматриваться как индикатор стремления Варшавы к мягкому улучшению инвестиционного климата и рыночных институтов соседнего государства.

Таблица 1. Официальная помощь развитию со стороны Польши в 2014–2023 гг.: крупнейшие реципиенты (млн польских злотых)¹²
Table 1. Official development assistance from Poland in 2014–2023: leading recipients (million PLN)

№	1	2	3	4	5
2014	Эфиопия 74,1	Украина 68,1	Белоруссия 63	Ангола 45,6	Молдавия 9,8
2015	Украина 108,8	Эфиопия 102,9	Белоруссия 70,8	Ангола 52,2	Сирия 11,2
2016	Эфиопия 166,8	Украина 95	Танзания 90,3	Белоруссия 75,7	Турция 71,5
2017	Украина 228,6	Турция 108,5	Белоруссия 102,3	Эфиопия 32,7	Сирия 18,8
2018	Украина 242,8	Мьянма 181,2	Белоруссия 123,3	Танзания 76,6	Турция 57,3
2019	Украина 303,5	Белоруссия 150,3	Турция 51,6	Танзания 39,1	Индия 29,1
2020	Украина 241,7	Белоруссия 169,6	Турция 50,9	Танзания 28,5	Индия 27,8
2021	Украина 325	Белоруссия 217	Бангладеш 68	Вьетнам 47	Турция 36
2023	Украина 903,7	Белоруссия 240,1	Палестина 199	Молдавия 19,1	Грузия 13,4

Якобы для продвижения демократических свобод и гражданских прав в РБ правительство Польши придает значительное внимание поддержанию контактов с представителями белорусских «независимых» и оппозиционных кругов. После 2014 г. А.Г. Лукашенко избрал во внешней политике курс «многовекторности», что позволило Варшаве значительно усилить двусторонние контакты, однако потребовало адаптации ее стратегии, согласно которой развитие отношений с Белоруссией увязывалось с процессом ее «демократизации» (Неменский, 2015), под которой фактически имелась в виду смена режима. В новых условиях направленные на нее усилия оказались менее значимыми, чем стремление «оторвать» Белоруссию от России, ради которого и произошел частичный отказ от прежних предварительных условий для развития сотрудничества.

В частности, тогдашний директор Польского института международных отношений С. Дембский в 2017 г. следующим образом охарактеризовал политику Польши в отношении Белоруссии: «Мы должны давать Лукашенко возможность расширения поля политического маневра. На практике это означает, что нужно входить с ним в политическое взаимодействие. Если Лукашенко хочет сейчас создать полезные условия для политического и экономического сотрудничества между нашими странами, то стоит

¹² Составлено автором по: *Oficjalna Pomoc Rozwojowa* (n.d.) Finansowanie. Available at: <https://www.gov.pl/web/polskapomoc/finansowanie> (accessed 10 May 2025).

об этом подумать»¹³. В этот период интенсифицировалась работа на территории Белоруссии различных фондов и исследовательских институтов, в том числе: Фонда имени Казимира Пулаского, Фонда имени Стефана Батория, Международного фонда «Солидарность» (финансировался *USAID**), фонда «Образование для демократии», Польско-американского фонда свободы (финансировался *USAID**), фонда «Свобода и демократия», Польского института в Минске, Института славистики Польской академии наук, Центра социально-экономических исследований, Центра изучения Восточной Европы Варшавского университета, Польского института международных отношений и некоторых других.

Важным элементом воздействия Польши на политику Белоруссии в рассматриваемый период оставалась «карта поляка»¹⁴, наибольшую популярность получившая именно среди белорусских граждан. В частности, в 2008–2023 гг. «карту поляка» получили более 171 тыс. граждан Белоруссии¹⁵. Всего же, как уже было указано, по данным переписи населения 2019 г., в Белоруссии проживают около 294,5 тыс. поляков. Кроме того, по различным оценкам, от 12 до 17% населения страны исповедуют католицизм, что также является значимым ресурсом культурно-идеологического и, как следствие, политического влияния Польши. Церковь и межцерковные связи играли важную роль в формировании и поддержке прозападных и оппозиционных настроений в регионе (как собственно в Польше, так и в ЛитССР, западных регионах БССР и УССР) еще в социалистический период.

Так, деятельность Римской католической церкви на территории Белоруссии в рассматриваемый период вступала в заметное противоречие с национальной политикой минских властей: религиозная идентичность населения сталкивается с национальной, поскольку в конфессиональном отношении страна неоднородна, католические миссионеры активно используют польскую национальную символику, и два крупнейших религиозных течения в сознании граждан тесно связаны с этническими маркерами («польская вера» и «русская вера»). В этой связи польскими исследователями отмечается распространенный в белорусском обществе стереотип: стирание смысловой границы между понятиями *поляк* и *католик* (Kruczkowski, 2021: 168). Ярким выражением «конфликта идентичностей» являются и многолетние

¹³ Гуреева Ю., Лушников А. (2019) «Усиление давления на Россию»: в Польше призвали добиваться от Белоруссии поддержки инициатив НАТО. *RT*, 21 декабря. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/699398-polsha-nato-belorussia-davlenie-rossiya> (дата обращения: 10.05.2025).

* Здесь и далее астериском помечены все структуры из Перечня иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. Организация *USAID* прекратила работу в России в 2012 г.

¹⁴ «Карта поляка» – специальный документ, подтверждающий принадлежность иностранного гражданина к польскому народу и предоставляющий ему дополнительные права. Среди прочего, он позволяет иностранцам работать на территории Польши без специального разрешения и претендовать на ускоренное приобретение гражданства.

¹⁵ *Statistics Poland* (2024) Rocznik Demograficzny. S. 474. Available at: <https://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/roczniki-statystyczne/roczniki-statystyczne/rocznik-demograficzny-2024,3,18.html> (accessed 10 May 2025).

споры о предпочтительном языке церковного служения в католических приходах (Lastouski & Zakharov, 2024). При этом церковь по-прежнему сохраняет роль одного из ключевых агентов гражданской мобилизации.

Совокупность этих факторов способствовала беспрецедентной политизации католических иерархов на фоне белорусской избирательной кампании 2020 г. Например, показательным примером этой «увязки» религиозного и политического стало появление в стране движения «Католики не фальсифицируют»¹⁶, деятельность которого была сонаправлена с активностью ключевых польских субъектов гуманитарной политики, одновременно мобилизуя социальные ресурсы религиозного характера – в политических целях. Весьма показательной была и занятая архиепископом Минско-Могилевского архидиоцеза и, одновременно, председателем Конференции католических епископов Белоруссии Т. Кондрусевичем антигосударственная позиция в условиях поствыборного политического кризиса в Белоруссии в августе 2020 г. Вылившись в международный политический скандал, она привела его к уходу с занимаемых постов в 2021 г.

Август 2020 г. стал переломным этапом с точки зрения содержательного наполнения гуманитарного измерения польско-белорусских отношений. Политические протесты в Белоруссии привели к радикализации польской внешнеполитической линии. Правительство Польши не признало результаты президентских выборов в Республике Беларусь, обвинив действующего президента в массовых фальсификациях. Разгон несогласованных с правительством акций протеста преподносился в польских СМИ как беспрецедентные по своим масштабам репрессии со стороны силовых структур Белоруссии¹⁷. 14 августа 2020 г. Сейм Польши принял резолюцию о солидарности с народом Белоруссии, в которой осуждалось насилие со стороны ее властей против протестующих: *«Принимая во внимание совместную борьбу поляков и белорусов за свободу и демократию, особенно в год столетия Варшавской битвы 1920 г., сохраняя верность традиции Солидарности в 40-ю годовщину ее создания, Сейм Республики Польша решительно осуждает жестокое насилие и массовые репрессии со стороны властей Александра Лукашенко в отношении белорусского общества и фальсификацию результатов президентских выборов в Республике Беларусь 9 августа 2020 г.»*¹⁸. Впоследствии польские власти неоднократно заявляли о необходимости освобождения арестованных, *«прекращения репрессий и насилия против общества»*, требовали

¹⁶ *Царква і палітычны крызіс у Беларусі* (2020) «Католик не фальсифицирует». Верующие выступают против фальсификации выборов. 14 июля. Available at: <https://belarus2020.churchby.info/katolik-ne-falsificiruet-veruyushhie-vystupayut-protiv-falsifikacii-vyborov/> (accessed 10 May 2025).

¹⁷ *Radio Białystok* (2020) Łukaszenka nagrodził struktury siłowe. 31 December. Available at: <https://www.radio.bialystok.pl/bialorus/index/id/194498> (accessed 10 May 2025).

¹⁸ *Sejm Poland* (2020) Solidarność i wsparcie dla Białorusinów. Uchwała Sejmu ws. sytuacji na Białorusi po wyborach prezydenckich. 14 August. Available at: <https://www.sejm.gov.pl/sejm9.nsf/komunikat.xsp?documentId=03FE68985AE3525CC12585C4003B8FD0> (accessed 10 May 2025).

от властей «начать мирный диалог с обществом»¹⁹. Глава МИД Польши З. Рау отмечал, что Польша смотрит на развитие ситуации в Белоруссии с точки зрения восточного фланга НАТО и военная активность в этой части Европы вызывает большую озабоченность²⁰.

Вместе с тем политика Варшавы в гуманитарной сфере на белорусском направлении не ограничивалась декларативными мерами. Так, 14 августа 2020 г. правительство Польши объявило о создании специальной программы – плана «Солидарность с Беларусью»²¹, в рамках которого было выделено 50 млн злотых (около 13,5 млн долл. США) на поддержку «репрессированных» белорусскими властями граждан, дополнительное финансирование стипендиальной программы им. Константина («Кастуся») Калиновского для белорусских студентов, облегчение въезда в Польшу и доступа на рынок труда белорусских граждан, которые захотят покинуть пределы своей родины, а также на помощь «независимым» СМИ («Белсат»*, «Хартия'97», «Радио Рация») и неправительственным организациям, которые поддерживают развитие гражданского общества. Ключевыми партнерами в реализации отдельных пунктов плана с польской стороны выступили Фонд международной солидарности и Центр изучения Восточной Европы Варшавского университета.

Следует отметить, что концепт «солидарности», исторически значимый для польского гражданского сознания, получил выражение и в общественном активизме – переводе средств в многочисленные фонды помощи участникам протестных акций в Белоруссии (только за первые полтора месяца с начала демонстраций, к 23 сентября 2020 г., по оценке издания «Газета Выборча», неправительственным организациям удалось собрать более 6,2 млн долл. США²²), предоставлении мест для временного проживания и предметов первой необходимости покинувшим Белоруссию. 26 сентября 2020 г. на варшавском «Национальном стадионе» состоялся концерт под лозунгом «Солидарные с Беларусью», в котором приняли участие многие популярные польские исполнители. Во время концерта Фонд «Белорусский дом»* и Ассоциация

¹⁹ См., например: *Wydarzenia* (2020) Sejm przyjął przez aklamację uchwałę ws. Białorusi. 14 August. Available at: <https://www.rp.pl/Bialorus/200819712-Sejm-przyjal-przez-aklamacje-uchwale-ws-Bialorusi.html> (accessed 10 May 2025); *Radio Białystok* (2020) Morawiecki: Wolna, demokratyczna Białoruś to niezbędny element dobrobytu i bezpieczeństwa całej Europy. 18 September. Available at: <https://www.radio.bialystok.pl/bialorus/index/id/189494> (accessed 10 May 2025); *Radio Białystok* (2020) Szeł polskiego MSZ Zbigniew Rau: Polska będzie nadal wspierać białoruskie społeczeństwo. 19 September. Available at: <https://www.radio.bialystok.pl/bialorus/index/id/189518> (accessed 10 May 2025); *Radio Białystok* (2020) Szeł MSZ: UE musi jasno powiedzieć, że nie ma zgody na brutalne użycie siły na Białorusi. 19 November. Available at: <https://www.radio.bialystok.pl/bialorus/index/id/192520> (accessed 10 May 2025).

²⁰ *Radio Białystok* (2020) Rau: w polskim interesie jest wspieranie społeczeństwa obywatelskiego na Białorusi. 28 September. Available at: <https://www.radio.bialystok.pl/bialorus/index/id/189974> (accessed 10 May 2025).

²¹ *Kancelaria Prezesa Rady Ministrów* (2020) Plan „Solidarni z Białorusią” – Polska wesprze represjonowanych. 14 August. Available at: <https://www.gov.pl/web/premier/plan-solidarni-z-bialorusia--polska-wesprze-represjonowanych> (accessed 10 May 2025).

* Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

²² Malashenia H. (2020) Kto i jak pomaga ofiarom szykan białoruskiego reżimu. "Oprócz oburzenia, trzeba działać". – *Wyborcza*, 23 September. Available at: <https://wyborcza.pl/7,75399,26329959,kto-i-jak-pomaga-ofiarom-szykan-bialoruskiego-rezimu-oprocz.html> (accessed 10 May 2025).

«Инициатива свободной Беларуси» осуществляли сбор денежных средств для участников протестов, а также для поддержки организаций, занимающихся альтернативным освещением событий в Белоруссии²³.

Словесную поддержку оппозиционным силам в Белоруссии выражали и лидеры польской оппозиции. В канун православного Рождества, выступая с обращением к белорусскому обществу, они сравнили ситуацию в Польше в 1981 г. и положение дел в Белоруссии²⁴. Кроме того, в качестве практической меры поддержки президент Варшавы Р. Тшасковски выделил помещение для нового «Центра белорусской солидарности», в работе которого приняли участие многочисленные белорусские организации со всего мира (в т.ч. ассоциация «Белорусский молодежный центр», фонд «Белорусская инициатива», инициатива «Белорусская национальная память», Союз за демократию в Беларуси, Белорусский Свободный театр, проект «Без границ» и др.).

Наконец, большое значение в Польше традиционно придается работе с белорусской молодежью (население в возрасте 14–31 год составляет в Белоруссии около 2 млн чел. – 21,3% от общего числа жителей). К 2020 г. было заключено более 300 прямых договоров о сотрудничестве между учреждениями образования двух стран. Прямое межвузовское взаимодействие, как правило, было организовано в рамках двусторонних договоров о сотрудничестве и предусматривало участие на взаимной основе обучающихся и преподавателей в международных образовательных, научных и иных мероприятиях, организацию краткосрочных программ обучения и стажировок, реализацию образовательных и научных проектов и программ («Erasmus+», «MOST»²⁵, «Horizon 2020», «EU4Belarus – SALT/SALT II», «Программа имени Кастуся Калиновского» и др.), а также программ в рамках трансграничного сотрудничества «Польша–Белоруссия–Украина». Наиболее активное участие в международном сотрудничестве с Польшей в 2014–2022 гг. принимали Белорусский государственный университет, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Барановичский государственный университет и Брестский государственный технический университет²⁶.

К 2019 г. занимали второе место по численности среди иностранных студентов в Польше – после украинцев. В 2012–2018 гг. их число увеличилось более чем в 3 раза: с 2344 до 7485 человек. По заявлению премьер-министра Польши М. Моравецкого в 2020 г. в Польше обучалось уже «более 10 тысяч

²³ Dróżdź D. (2020) "Solidarni z Białorusią": na Stadionie Narodowym zagrają Organek, Domagała, Luxtorpeda. *Wyborcza*, 25 September. Available at: <https://wyborcza.pl/7,75410,26339025,solidarni-z-bialorusia-na-stadionie-narodowym-zagraja-organek.html> (accessed 10 May 2025).

²⁴ Gardulska A. (2021) Grodzki, Frasyński, Kurski i Sierakowski do Białorusinów: Wytrwacie i zwyciężyciel! *Wyborcza*, 5 Januar. Available at: <https://wyborcza.pl/7,82983,26656778,grodzki-frasyński-kurski-i-sierakowski-do-bialorusinow-wytrwacie.html> (accessed 10 May 2025).

²⁵ Проект завершился в декабре 2020 г.

²⁶ Министерство образования Республики Беларусь (2019) Беларусь – Польша: приоритеты сотрудничества в сфере образования. 16 сентября. Available at: <https://edu.gov.by/news/belarus--polsha-prioritety-sotrudnichestva-v-sfere-obrazovaniya/> (дата обращения: 10.05.2025).

белорусских студентов»²⁷ (около 10% от общего числа, вторая по численности группа иностранных студентов). В 2023 г. их число выросло до примерно 12 тысяч человек²⁸.

Согласно польским СМИ, оппозиционно настроенные по отношению к правительству А.Г. Лукашенко молодые люди рассматривают получение высшего образования в Польше как возможность легально эмигрировать из страны и найти себе применение за рубежом²⁹. В связи с этим президент Белоруссии А.Г. Лукашенко заявил, что на родине им, возможно, придется подтверждать свой польский диплом³⁰. «Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Польша о признании эквивалентности высшего образования, эквивалентности ученых степеней и ученых степеней в области искусства» (от 28 апреля 2005 г.) было расторгнуто 25 октября 2022 г.³¹ Отметим при этом, что, по оценкам, до событий 2020 г. в Белоруссию возвращались примерно 80% получивших образование в странах Шенгенского пространства, тогда как в 2023 г., согласно опросу Центра исследования миграции Варшавского университета, такое желание определенно выразили только 23% (Homel, Jaroszewicz & Lesińska, 2023).

Согласно программе «Солидарность с Беларусью», меры воздействия на белорусское студенчество и научное сообщество как элемент стратегии смены режима реализовывались с сентября 2020 г. Университетом имени Скłodовской-Кюри (г. Люблин), Университетом имени Адама Мицкевича (г. Познань), Вроцлавским университетом науки и технологии, Силезским университетом (г. Катовице), Университетом информационных технологий и менеджмента (г. Жешув). Позднее к ней присоединились еще несколько десятков образовательных и исследовательских организаций в Польше. Кроме того, для обладателей «карты поляка» образование в государственных университетах Польши бесплатное. Ответственным за реализацию программ на государственном уровне были определены Национальное агентство академических обменов Польши (*NAWA*) и Конференция ректоров академических школ Польши (*CRASP*). Помимо студентов, программы поддержки были также предусмотрены для исследователей и преподавателей. По итогам 2020 г. стипендии *NAWA* получили почти 900 студентов для обучения

²⁷ *Витебский курьер* (2020) Количество белорусских студентов в Польше удвоилось и составило 10 тысяч. 22 августа. Available at: <https://vkurier.by/211426> (дата обращения: 10.05.2025).

²⁸ *Study in Poland* (2023) Studenci zagraniczni w Polsce 2023. Available at: <https://studyinpoland.pl/raport2023/raport-studenci-zagraniczni-2023.pdf> (дата обращения: 10.05.2025).

²⁹ Poczobut A. (2020) Łukaszenka nie chce uznawać dyplomów polskich uczelni. *Wyborcza*, 26 September. Available at: <https://wyborcza.pl/7,75399,26341656,lukaszenka-nie-chce-uznawac-dyplomow-polskich-uczelni.html> (accessed 10 May 2025).

³⁰ *Новости тут* (2020) Лукашенко о белорусах-студентах в Польше: «Они должны будут подтвердить здесь диплом». Варшава ответила. 25 сентября. Available at: <https://news.tut.by/society/701810.html> (дата обращения: 10.05.2025).

³¹ *Pravo.by* (2022) Пастанова Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь. 25 кастрычніка 2022 г. № 728. Аб спыненні Пагаднення паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Рэспублікі Польшча аб прызнанні эквівалентнасці ў вышэйшай адукацыі, раўназначнасці вучоных ступеняў і ступеняў у галіне мастацтва. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200728&p1=1&p5=0> (accessed 10 May 2025).

в 73 различных университетах в Польше. В последующие годы их число сократилось: 395 чел. – в 2021 г.; с 2022 г. – 150–200 чел.

Таким образом, в рассматриваемый период субъекты политики Польши в гуманитарной сфере рассматривали Белоруссию в качестве одного из ключевых направлений влияния, якобы ориентированного на продвижение демократизации, распространение европейских ценностей и обеспечение свободы слова – в их западноевропейской трактовке, за которой фактически скрывались усилия по смене политического режима.

При этом за рамками собственно гуманитарной политики оставался миграционный кризис на польско-белорусской границе в 2021 г., который стал одним из направлений взаимной секьюритизации: Варшава интерпретировала его в качестве элемента скоординированной «гибридной войны» и не рассматривала эту проблему как возможность для конструирования благоприятного имиджа безопасного для беженцев государства. Размежевание этой проблемы и мер «гуманитарной» политики на белорусском направлении было обусловлено этническим происхождением большинства мигрантов, которые прибывали из стран Ближнего Востока. К тому же, они были не политическими беженцами, а нелегальными трудовыми (т.е. экономическими) мигрантами (Шишлина, 2021: 28–29).

Белорусское направление гуманитарной политики Литвы

Белоруссия и Литва, будучи бывшими союзными республиками, избрали диаметрально противоположные траектории развития. Минск встал на путь встраивания в интеграционные процессы на постсоветском пространстве, завершившийся вступлением в ОДКБ и ЕАЭС, и уже с середины 1990-х гг. приступил к наращиванию тесных связей с Россией, что в конечном счете привело к формированию Союзного государства. Вильнюс, напротив, взял курс на присоединение к евроатлантическим структурам, вступив в НАТО и ЕС в 2004 г. Эскалация конфликтности в отношениях России и «коллективного Запада» после 2014 г. привела к тому, что граничащие друг с другом Белоруссия и Литва оказались в зоне противостояния этих центров силы.

На протяжении последних десятилетий, вплоть до переломного 2022 г., белорусско-литовские отношения существовали в двух параллельных измерениях – политическом (идеалистическом) и экономическом (прагматическом). Стороны практически не вели диалога по политическим вопросам, однако активно взаимодействовали в сфере экономики (в частности, до 70% грузов, проходивших через Клайпедский порт, предназначались для Белоруссии (Serry, 2025)). Такой подход был выгоден обеим сторонам: Белоруссия диверсифицировала внешнеэкономические связи, подкрепляя тем самым внешнеполитическое балансирование и «*многовекторность*» – получая преференции как со стороны России, так и со стороны Литвы без угрозы дестабилизации. Литва, оставаясь «*воротами во внешний мир для белорусского экспорта*» (Шимов, 2024), получала стабильный доход от поддержания экономических связей, не нарушая солидарности в рамках ЕС.

Ситуация начала ухудшаться с середины 2010-х гг. в связи со строительством Островецкой АЭС у белорусско-литовской границы. Это повлекло за собой ужесточение риторики официального Вильнюса в отношении Белоруссии и России; активный, но не увенчавшийся в конечном итоге антибелорусский лоббизм на уровне ЕС и в международных институтах (ООН, МАГАТЭ) в связи с якобы нарушением технических и экологических норм строительства; юридически закрепленный отказ закупать электроэнергию, производимую на АЭС. При этом, как выяснилось еще на этапе возведения станции, литовские государственные исследовательские институты (Институт энергетики Литвы и Государственная инспекция Литвы по вопросам ядерной безопасности) также участвовали в ее проектировании в рамках финансируемого ЕС проекта, что осенью 2017 г. вызвало значительный внутривнутриполитический резонанс³². Таким образом, политизация этого вопроса заметно ухудшила тональность и общую атмосферу двусторонних отношений в последние годы.

С самого начала августовских событий 2020 г. в Белоруссии Литва заняла наиболее жесткую среди государств Европейского союза позицию и стала инициатором беспрецедентного количества национальных и международных инициатив в отношении ситуации в Белоруссии.

11 августа 2020 г. с совместным заявлением, в котором содержался призыв *«воздержаться от применения силы и освободить всех задержанных»*, выступили министры иностранных дел государств Люблинского треугольника (Литвы, Польши, Украины)³³. В этот же день кандидат в президенты Белоруссии С. Тихановская покинула территорию Белоруссии через границу с Литвой и обосновалась в Вильнюсе. 12 августа 2020 г. с аналогичным призывом и заявлением о *«крупномасштабных фальсификациях в ходе выборов»* выступили министры иностранных дел многостороннего диалогового формата *Nordic-Baltic Eight*, куда входит и Литва³⁴. На следующий день было опубликовано совместное заявление президентов Литвы, Латвии, Польши и Эстонии³⁵.

Как и Польша, Литва традиционно необоснованно и идеологически мотивированно воспринимала события 2020 г. как проявление утраты Белоруссией внешнеполитической самостоятельности. 10 сентября Сейм Литвы принял

³² *15min.lt* (2017) Baltarusius dėl Astravo AE saugos konsultavo ir VATESI. 26 September. Available at: <https://www.15min.lt/verslas/naujiena/energetika/baltarusius-del-astravo-ae-saugos-konsultavo-ir-vatesi-664-858618> (accessed 10 May 2025).

³³ *Urm.lt* (2020) Lietuvos, Lenkijos ir Ukrainos („Liublino trikampio“) užsienio reikalų ministrų pareiškimas. 11 August. Available at: <http://urm.lt/default/lt/naujienos/lietuvos-lenkijos-ir-ukrainos-liublino-trikampio-uzsienio-reikaluminstru-pareiskimas> (accessed 10 May 2025).

³⁴ *Urm.lt* (2020) Bendras Šiaurės ir Baltijos šalių užsienio reikalų ministrų pareiškimas dėl pastarųjų įvykių Baltarusijoje. 12 August. Available at: <http://urm.lt/default/lt/naujienos/bendras-siaures-ir-baltijos-saliu-uzsienio-reikaluminstru-pareiskimas-del-pastaraju-ivykiu-baltarusijoje> (accessed 10 May 2025).

³⁵ *lrp.lt* (2020) Lietuvos, Lenkijos, Latvijos ir Estijos Prezidentų raginimas imtis veiksmų dėl Baltarusijos. 13 August. Available at: <https://www.lrp.lt/lt/lietuvos-lenkijos-latvijos-ir-estijos-prezidenturaginimas-imitis-veiksmu-del-baltarusijos/34520> (accessed 10 May 2025).

резолюцию «О нелегитимном союзе с Россией, навязанном Беларуси», в которой призвал международное сообщество «оценивать любые действия нелегитимного главы Белоруссии А. Лукашенко, которыми предполагается узаконить его власть и заключить новые международные соглашения с Россией, ограничивающие суверенитет белорусской нации, как преступление против своего народа, соответственно ничтожные и не признанные международным сообществом – *de facto* аннексию страны»³⁶. В этой связи были расширены масштабы непосредственного взаимодействия правительственных структур Литвы с белорусским обществом. В рамках созданного Литвой «гуманитарного коридора» за второе полугодие 2020 г. разрешение прибыть в страну получили 779 граждан Белоруссии. Из них 76 человек в указанный период запросили политическое убежище³⁷.

После событий 2020 г. Вильнюс все чаще стали называть «политической столицей Беларуси»³⁸ ввиду значительной концентрации исследовательских учреждений, политических и гражданских организаций, либо изначально основанных здесь, либо сменивших юрисдикцию с белорусской на литовскую (это значительно упростило доступ к финансированию из Брюсселя и США, а также медийным площадкам). После февраля 2022 г. масштабы их деятельности были значительно расширены. Среди них – Центр восточноевропейских исследований (*Eastern Europe Studies Centre, EESC*; сейчас – Центр исследований геополитики и безопасности, *Geopolitics and Security Studies Center, GSSC*), под эгидой которого проводились мероприятия с участием оппозиционеров из России и Белоруссии (в т.ч. проводившиеся ранее на протяжении многих лет встречи «Беларусь – проверка реальности» (*Belarus Reality Check*))³⁹; Независимый институт социально-экономических и политических исследований⁴⁰; Европейский гуманитарный университет и действующий в его структуре Центр белорусских и региональных исследований (ранее – Институт исторических исследований Беларуси)⁴¹; Белорусский институт стратегических исследований⁴²; Белорусский дом прав человека*; «Ассамблея неправительственных демократических организаций Беларуси», объединяющая несколько десятков НКО, и др.

³⁶ *E-seimas.lrs.lt* (2020) Rezoliucija dėl neteisėtos ir primetamos Rusijos sąjungos Baltarusijai. rugsėjo 10 d. Nr. XIII-3282. Vilnius. Available at: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAP/7d1d07b1f2881eab72ddb4a109da1b5> (accessed 10 May 2025).

³⁷ Министерство внутренних дел Литовской Республики (2021) VRM: atvykti į Lietuvą dėl humanitarinių priežasčių leista beveik 780 Baltarusijos piliečiams. 4 января. Available at: <https://vrm.lrv.lt/lt/naujienos/vrm-atvykti-i-lietuva-del-humanitariniu-priezasciu-leista-beveik-780-baltarusijos-pilieciams/> (дата обращения: 10.05.2025).

³⁸ *Irp.lt* (n.d.) Belarusian exiles in Lithuania: 'Vilnius is the political capital of Belarus'. Available at: <https://www.lrt.lt/en/news-in-english/19/1253325/belarusian-exiles-in-lithuania-vilnius-is-the-political-capital-of-belarus> (accessed 10 May 2025).

³⁹ *Geopolitics and Security Studies Center* (n.d.). Available at: <https://www.gssc.lt/apie/> (accessed 10 May 2025).

⁴⁰ Независимый институт социально-экономических и политических исследований (б.д.). Available at: <http://www.iiseps.org/> (дата обращения: 10.05.2025).

⁴¹ Институт исторических исследований Беларуси. Available at: <https://ru.ehu.lt/nauka/center-for-belarus-and-regional-studies/> (дата обращения: 10.05.2025).

⁴² *Belorussian Institute for Strategic Studies* (n.d.). Available at: <https://belinstitute.com/> (accessed 10 May 2025).

* Деятельность организаций признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Все эти организации действуют при поддержке европейских и американских фондов, правительственных организаций, международных институтов (*USAID**, Национального фонда демократии, Международного республиканского института*, фонда им. Конрада Аденауэра*, фонда «Евразия», института «Открытое общество»*, *“Freedom House”**, НПО «Германский фонд Маршалла»*, Европейской Комиссии и др.). Однако, судя по низкой интенсивности обновления сайтов большинства из них, за последние несколько лет эта поддержка сократилась.

Степень их влияния на процессы в Белоруссии всегда оставалась ограниченной и несопоставимой, например, с телеканалом *Belsat**, вещающим из Польши, или с базирующимся в Польше телеграм-каналом *NEXTA**. Вместе с тем значительная концентрация «профессиональных оппозиционеров» за пределами Белоруссии кадрово обеспечивает негативный в отношении этой страны и России фон в медийном и общественно-политическом пространствах, поскольку основные спикеры для различных международных диалоговых площадок по белорусской (а часто и российской) внутри- и внешнеполитической проблематике берутся именно из «вильнюсского пула». Тем не менее по сравнению с ними польский *Belsat** остается значительно более влиятельным каналом воздействия на белорусскую аудиторию. Организация не только транслировала исключительно прозападную интерпретацию политических событий в Белоруссии в 2020–2021 гг., но одновременно продвигала привлекательный образ Польши и Европейского союза: среди прочего, велась разъяснительная работа о структуре и функциях европейских ведомств и идеологических основаниях Европейской политики соседства. В дальнейшем такая деятельность имела значение и в контексте украинского кризиса, поскольку проблема расширения НАТО на восток также интерпретировалась журналистами *Belsat** исключительно в прозападном ключе.

В сфере взаимодействия с белорусской молодежью среди литовских организаций наибольшей известностью пользуется Европейский гуманитарный университет (ЕГУ), переехавший в Вильнюс еще в 2004 г.. В 2023/2024 учебном году в нем обучались более 1150 студентов, около 80% которых имеют белорусское гражданство⁴³. Большинство студентов из Белоруссии в Литве обучаются именно в ЕГУ, в остальных литовских вузах их численность незначительна.

После эскалации украинского кризиса в 2022 г. Литва скорректировала подход к гуманитарному взаимодействию с Белоруссией с учетом выдвинутых Вильнюсом обвинений Минска в дестабилизации европейской безопасности и ухудшении ситуации в сфере прав человека. В августе 2023 г., Литва закрыла на границе с Белоруссией два из шести пограничных переходов,

* Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁴³ *Europos humanitarinis universitetas* (2024) Annual Report of EHU for the period October 1, 2023 to September 29, 2024. Available at: <https://en.ehu.lt/wp-content/uploads/2025/03/concise-report-2023-24.pdf> (accessed 10 May 2025).

а в марте 2024 г. – еще два. Это решение имело неблагоприятные последствия для двусторонней торговли и контактов в гуманитарной сфере.

Указанные шаги стали проявлением общей секьюритизации гуманитарного трека литовско-белорусского взаимодействия: Вильнюс все чаще стал обвинять Минск в тайной вербовке пребывающих в Белоруссии литовских граждан⁴⁴. Более того, в последние два года белорусы в Литве стали активно подвергаться преследованиям и проверкам на предмет политической лояльности как возможные носители идеологии «литвинизма», противоречащей базовому историческому мифу Литвы об истории страны⁴⁵.

Как и польские власти, официальный Вильнюс также обвинял белорусское руководство в организации миграционного кризиса на границе с Литвой в 2021 г. При этом заявлялось⁴⁶, что одним из способов «прикрытия» для нелегальных мигрантов были попытки выдать себя за студентов белорусских университетов. Популяризация данного нарратива в медиапространстве подрывала доверие к тем, кто, действительно будучи студентом, стремился попасть на территорию ЕС легальным способом. Кроме того, решение литовских властей о создании системы укреплений на границе с Белоруссией также не способствовало облегчению доступа уже белорусских беженцев на территорию Литвы и Европейского союза.

Эти тенденции стали частным проявлением более широкой проблемы, на которую обратил внимание В.В. Шимов: *«Польша достаточно охотно принимает белорусских граждан, рассчитывая на их скорую ассимиляцию. Литва же себе этого позволить не может. Литовцы – небольшой реликтовый балтский этнос, озабоченный вопросами своей “чистоты”. Как и во всей Прибалтике, в Литве существует сильное предубеждение против русскоязычного славянского населения, поэтому появление крупной белорусской диаспоры выступает для Литвы вызовом и проблемой»* (Шимов, 2024). В свою очередь, подобный подход на практике не может не отражаться на качестве двусторонних контактов не только на межгосударственном, но и на общественном уровне.

Таким образом, несмотря на ограниченный объем внешнеполитических ресурсов, Литва с 2014 г. проводит активную «гуманитарную» политику на белорусском направлении как часть более широких усилий по смене режима. Ее центральными направлениями являются информационная поддержка белорусской оппозиции в СМИ и на онлайн-площадках, а также нацеленная работа с молодежью, тогда как стипендии и специализированные

⁴⁴ Lenta.ru (2023) В Литве обвинили Белоруссию в попытке вербовки граждан страны. 9 августа. Available at: <https://lenta.ru/news/2023/08/09/litva/> (дата обращения: 10.05.2025).

⁴⁵ Sputnik Литва (2024) В Литве проверяют более 18 тысяч белорусов на "угрозу нацбезопасности". 27 февраля. Available at: <https://lt.sputniknews.ru/20240227/v-litve-proveryat-bolee-18-tysyach-belorusov-na-ugrozu-natsbezopasnosti-32084543.html> (дата обращения: 10.05.2025).

⁴⁶ Euradio (2021) Проверяем легенду нелегальных мигрантов, которые бегут от роста цен на обучение. 8 июля. Available at: <https://euroradio.fm/ru/proveryaem-legendu-nelegalnyh-migrantov-kotorye-begut-ot-ros-ta-cen-na-obuchenie> (дата обращения: 10.05.2025).

образовательные программы способствуют повышению привлекательности Литвы среди белорусской молодежи. Все эти шаги нацелены на распространение западноевропейской интерпретации демократических ценностей в белорусском обществе и его дестабилизацию. Параллельно Литвой решаются задачи по привлечению в свою экономику талантливой молодежи из соседней страны (особенно в сфере ИТ) – сфере, где она недостаточно успешно конкурирует с Польшей и, заметно лучше, с Латвией.

Заметный недостаток материальных ресурсов Литва компенсирует политической активностью на национальном уровне и международных площадках, а также более радикальной внешнеполитической позицией.

Сравнительный анализ подходов Польши и Литвы

Как было показано выше, общность рамочных и концептуальных подходов Варшавы и Вильнюса к гуманитарному взаимодействию с белорусским обществом в значительной мере закреплена внешнеполитическими механизмами Европейского союза и обусловлена объективным совпадением интересов в сфере гуманитарной безопасности. И Польша, и Литва, имея общую границу с Беларуссией, в наибольшей степени заинтересованы (по крайней мере, на доктринальном уровне) в формировании «*зоны стабильности*» на восточной границе ЕС (разумеется, в том виде, в каком они ее понимают, и это понимание сильно расходится с позицией Союзного государства и реальным положением вещей милитаризации и военной конфликтности в регионе). При этом украинский опыт роста внутренней конфликтности как следствия «демократизации», в которой преуспели оба государства, не получают критического переосмысления и оценки.

Подходы государственных субъектов гуманитарной политики Польши и Литвы к взаимодействию с белорусским обществом объединяет также и жесткая зависимость соответствующих практик от общего состояния отношений между странами Запада с одной стороны и Союзным государством – с другой. Эта зависимость выражается в совпадении хронологических границ основных периодов приложения гуманитарных усилий Варшавы и Вильнюса на белорусском направлении: 1) 2014–2020 гг.; 2) 2020–2022 гг.; 3) 2022 – настоящее время.

При этом политика в гуманитарной сфере на обоих двусторонних треках рассматривалась западными соседями Беларуссии в качестве инструмента компенсации разорванных связей на официальном уровне в целях укрепления влияния на белорусское общество – в обход дипломатических и межправительственных каналов, использование которых было ограничено после 2020 г. Как показано выше, политические протесты в Беларуссии привели к радикализации как польской, так и литовской внешнеполитической линии, что отчетливо проявилось и на гуманитарном треке, хотя риторика и действия официальной Варшавы по степени активности в целом уступали литовским.

В идеологической сфере оба государства используют инструменты исторической политики для проецирования влияния на белорусских граждан

в целях смены политического режима. При этом польские власти активно инструментализируют нарративы, связанные с идеей «Солидарности» и «борьбы за демократию» в 1980-е гг.

Наиболее заметное различие в характеристиках гуманитарной политики заключается в явном ресурсном превосходстве Польши над Литвой – предложения Варшавы доминируют не только по финансовым критериям, но также отличаются бóльшим разнообразием. С другой стороны, с точки зрения западных стран, важным конкурентным ресурсом Литвы является превосходство над Польшей в деле «демократизации» – этот фактор может иметь определяющее значение в процессе согласования и продвижения мер в гуманитарной сфере в отношении Белоруссии на уровне европейских интеграционных структур. Польша, где в последние годы неоднократно проявлялись авторитарные тенденции, и которая в западном дискурсе получила название «*нелиберальной демократии*», что неоднократно осуждалось официальным Брюсселем, в данном случае может рассматриваться как не обладающая достаточным «моральным правом» учить другие общества демократии⁴⁷.

Заметное различие подходов Польши и Литвы к выстраиванию политики в гуманитарной сфере на белорусском направлении связано не только с разницей в объемах внешнеполитических ресурсов, но и с пересечением их интересов в этой сфере. Фактически два государства, обладающих региональными амбициями, конкурируют за влияние на белорусское протестное движение, стремясь сформировать его «столицу» на своей территории: в Варшаве находится так называемый Координационный совет белорусской оппозиции, в Вильнюсе – «офис С. Тихановской» и ее соратники.

Эти «центры», несмотря на общее стратегическое целеполагание в отношении Белоруссии (смена режима), имеют разное видение будущего развития ситуации, что позволяет говорить о наличии между ними серьезных разногласий. С. Тихановская придерживается более радикальных взглядов и выступает за расширение санкционного давления на Белоруссию со стороны ЕС. Члены т.н. Координационного совета занимают более умеренную позицию, предлагая диалог с белорусскими властями под эгидой ОБСЕ. В целом эти позиции соответствуют степени радикализма и внешнеполитической активности национальных правительств, оказывающих им покровительство.

Заключение

Таким образом, проведенный сравнительный анализ подходов Польши и Литвы к гуманитарному взаимодействию с белорусским обществом позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, совпадение подходов Польши и Литвы к искусственному конструированию угрозы со стороны Белоруссии, равно как и членство обоих

⁴⁷ *Financial Times* (2020) Poland takes a back-seat role in Belarus standoff. 17 September. Available at: <https://www.ft.com/content/e851f4b2-819a-46ca-a443-e5078dbb66c0> (accessed 10 May 2025).

государств в Европейском союзе, создает прочную основу для совпадения основных способов оказания влияния в гуманитарной сфере.

Во-вторых, амбициозные проекты регионального лидерства, укоренившиеся как в массовом сознании, так и в представлении политических элит двух стран, выступают главным фактором, обуславливающим столкновение интересов Польши и Литвы на гуманитарном треке. Хотя единство политических устремлений в отношении Минска на уровне ЕС и НАТО (общая направленность на смену режима) способствует сглаживанию этих противоречий, именно Белоруссия как государство, территория которого входит в ареал реализации этих проектов, рассматривается как наиболее привлекательное направление приложения соответствующих усилий. На обоих двусторонних треках в реализации этих проектов участвуют не только официально аффилированные с правительством субъекты гуманитарной политики, но и неправительственные организации, фонды и образовательные структуры. Некоторые из них финансируются из зарубежных источников. Приоритетное внимание при этом уделяется информационной и идеологической работе, а также взаимодействию с молодежью и интеллектуальной средой (учеными, преподавателями).

В-третьих, сравнение гуманитарных ресурсов Польши и Литвы позволяет сделать вывод о наличии значительных диспропорций между ними. С одной стороны, Варшава, реализуя проактивную политику в гуманитарной сфере, опирается на существенное превосходство в материальных ресурсах. С другой стороны, литовские власти – на фоне заметной ограниченности материальных ресурсов – компенсируют дефицит экономических и финансовых возможностей идеологическими способами: Литва проводит в отношении Белоруссии более радикальную и «громкую», подчас провокационную внешнеполитическую линию.

Список литературы:

1. Воротников В.В. (2020) Государства Скандинавско-Балтийского региона и Украина после 2014 года (Глава 11) В: Силаев Н.Ю., Сушенцов А.А. (ред.) *Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства*. М.: Издательство «Весь Мир». С. 215–231.
2. Грибин Н.П. (2023) Коммуникационный режим в Белоруссии: состояние, вызовы и угрозы. *Россия и мир: научный диалог* 1(7): 129–149.
3. Гронский А.Д. (2025) Историческая память о Великом княжестве Литовском в белорусском обществе в XX – начале XXI вв. *Современная Европа* 1(129): 175–184.
4. Зверев Ю.М., Межевич Н.М. (2024) *Милитаризация Польши и возможные ответы Союзного государства в рамках теории региональных комплексов безопасности*. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. 126 с.
5. Неменский О.Б. (2015) Политика Польши в отношении Белоруссии в системе белорусско-европейских отношений. *Проблемы национальной стратегии* 5: 105–128.
6. Неменский О.Б. (2022) "История белорусской государственности" между Востоком и Западом. *Проблемы национальной стратегии* 3(72): 138–173.

7. Неменский О.Б. (2023) Формирование современной исторической политики Польши (2000–е гг.). *Славянский альманах* 1–2: 159–192.
8. Сутырин В.В. (2020) Гуманитарное влияние во внешней политике: ресурсы, каналы, инфраструктуры. *Общественные науки и современность* 5: 5–20.
9. Сутырин В.В. (2022) Политика Евросоюза в сфере содействия международному развитию на постсоветском пространстве: геополитические факторы. *Современная Европа* 5(112): 5–18.
10. Шимов В.В. (2023) Белоруссия как объект польской внешней политики. *Современная Европа* 6(120): 26–37.
11. Шимов В.В. (2024) Белорусско–литовские отношения: как политика побеждает экономику. *Современная Европа* 3(124): 56–67.
12. Шимов В.В. (2024) Эволюция политики Польши и Литвы в отношении Беларуси: причины и предпосылки. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология* 4: 68–74.
13. Шишелина Л.Н. (2021) Кризис на польско–белорусской границе в свете эволюции миграционной политики вишеградских стран. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН* 6: 24–31.
14. Homel K., Jaroszewicz M., Lesińska M. (2023) New permanent residents? Belarusians in Poland after 2020. *Centre of Migration Research. Spotlight* 5(51).
15. Kruczkowski T. (2021) W sprawie polaków na Białorusi i ich istotności dla Macierzy. *Przegląd Geopolityczny* 35: 163–182.
16. Lastouski A., Zakharov N. (2024) Sacred Language in the Borderlands: Discussions on the Language of Belarusian Catholicism. *Nationalities Papers* 52(2): 446–460.
17. Nikžentaitis A. (2004) The “Imperial” Diplomacy of Lithuania. *Lithuanian Foreign Policy Review* No.13/14: 41–47.
18. Serry A. (2025) From Crisis to Resilience: The Port of Klaipeda and the Reshaping of Baltic Trade Flows (2014–2023). *TransNav, The International Journal on Marine Navigation and Safety of Sea Transportation* 19(1): 135–142.

Comparative Politics. Volume 16, No. 3. July–September / 2025
DOI 10.46272/2221-3279-2025-3-16-3

HUMANITARIAN INFLUENCE OF POLAND AND LITHUANIA TOWARDS BELARUS: COMPARATIVE ANALYSIS

Dr. Vladislav V. VOROTNIKOV – Head of Department for European and American Studies, School of International Relations; Leading Research Fellow, Institute for International Studies, MGIMO University; Senior Research Fellow, State Academic University for Humanities.
ORCID: 0000-0003-3374-5677. E-mail: v.vorotnikov@my.mgimo.ru
76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.

Received December 14, 2024

Accepted October 16, 2025

Abstract: The article is devoted to the transformation of the approaches of Poland and Lithuania to humanitarian interaction with Belarus and Belarusian non-state subjects in 2014–2024.

The scientific novelty of the study lies in identifying the specifics of the humanitarian influence of Poland and Lithuania in the Belarusian direction in the context of changes in regional security caused by the events of 2014, 2020 and 2022. The aim of this study is to fill a research gap through a comparative analysis of the official approaches of Warsaw and Vilnius, the role of humanitarian policy in their foreign policy strategies toward Belarus, and the practices of non-governmental actors in these states. It concludes that, despite the declared convergence of approaches at the official level, significant divergences in the interests of Poland and Lithuania manifest themselves in their interactions with the Belarusian opposition. These states view this area of political relations as an opportunity to realize their aspirations for regional leadership. These ambitions are reinforced at the value and ideological level, including through the actualization of historical narratives in the information sphere.

The article mentions the organisations, whose activities in Russia have been officially recognised as undesirable. These mentions are made only for scientific purposes, as they do not seek to disseminate information about these organisations.

Keywords: Eastern Europe, humanitarian policy, humanitarian influence, Belarus, Lithuania, Poland.

References:

1. Gribin N.P. (2023) Kommunikatsionnyy rezhim v Belorussii: sostoyaniye, vyzovy i ugrozy [Communication regime in Belarus: state, challenges and threats]. *Rossiya i mir: nauchnyy dialog [Russia and the world: scientific dialogue]*1(7): 129-149. (In Russian).
2. Gronsky A.D. (2025) Istoricheskaya pamyat' o Velikom knyazhestve Litovskom v belorusskom obshchestve v XIX - nachale XXI vv. [Historical Memory of the Grand Duchy of Lithuania in Belarusian Society in the 20th - Early 21st Centuries]. *Sovremennaya Yevropa [Modern Europe]*1(129): 175-184. (In Russian).
3. Homel K., Jaroszewicz M., Lesińska M. (2023) New permanent residents? Belarusians in Poland after 2020. *Centre of Migration Research. Spotlight* 5(51).
4. Kruczkowski T. (2021) W sprawie polaków na Białorusi i ich istotności dla Macierzy [On the issue of Poles in Belarus and their importance for the motherland]. *Przegląd Geopolityczny [Geopolitical Review]*35: 163-182.
5. Lastouski A., Zakharov N. (2024) Sacred Language in the Borderlands: Discussions on the Language of Belarusian Catholicism. *Nationalities Papers* 52(2): 446-460.
6. Nemensky O.B. (2015) Politika Pol'shi v otnoshenii Belorussii v sisteme belorussko-yevropeyskikh otnosheniy [Poland's Policy Towards Belarus in the System of Belarusian-European Relations]. *Problemy natsional'noy strategii [Problems of National Strategy]* 5: 105-128. (In Russian).
7. Nemensky O.B. (2022) "Istoriya belorusskoy gosudarstvennosti" mezhdru Vostokom i Zapadom ["The History of Belarusian Statehood" between East and West]. *Problemy natsional'noy strategii [Problems of National Strategy]*3(72): 138-173. (In Russian).
8. Nemensky O.B. (2023) Formirovaniye sovremennoy istoricheskoy politiki Pol'shi (2000-ye gg.) [Formation of Modern Historical Policy of Poland (2000s)]. *Slavyanskiy al'manakh [Slavic Almanac]*1-2: 159-192. (In Russian).
9. Nikžentaitis A. (2004) The "Imperial" Diplomacy of Lithuania. *Lithuanian Foreign Policy Review* No.13/14: 41-47.
10. Serry A. (2025) From Crisis to Resilience: The Port of Klaipeda and the Reshaping of Baltic Trade Flows (2014-2023). *TransNav, The International Journal on Marine Navigation and Safety of Sea Transportation* 19(1): 135-142.
11. Shimov V.V. (2023) Belorussiya kak ob'yekt pol'skoy vneshney politiki [Belarus as an object of Polish foreign policy]. *Sovremennaya Yevropa [Modern Europe]* 6(120): 26-37. (In Russian).

12. Shimov V.V. (2024) Belorussko-litovskiyе otnosheniya: kak politika pobezhdayet ekonomiku [Belarusian-Lithuanian relations: how politics wins over economics]. *Sovremennaya Yevropa [Modern Europe]* 3(124): 56–67. (In Russian).
13. Shimov V.V. (2024) Evolyutsiya politiki Pol'shi i Litvy v otnoshenii Belarusi: prichiny i predposylki [Evolution of the policy of Poland and Lithuania towards Belarus: reasons and prerequisites]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya [Journal of the Belarusian State University. Sociology]* 4: 68–74. (In Russian).
14. Shishelina L.N. (2021) Krizis na pol'sko-belorusskoi granitse v svete evolyutsii migratsionnoi politiki vishegradskikh stran [The crisis on the Polish-Belarusian border in light of the evolution of the migration policy of the Visegrad countries]. *Nauchno-analiticheskij vestnik IERAN [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS]* 6: 24–31. (In Russian).
15. Sutyurin V.V. (2020) Gumanitarnoye vliyaniye vo vneshney politike: resursy, kanaly, infrastruktury [Humanitarian influence in foreign policy: resources, channels, infrastructures]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]* 5: 5–20. (In Russian).
16. Sutyurin V.V. (2022) Politika Yevrosoyuza v sfere sodeystviya mezhdunarodnomu razvitiyu na postsovetском prostranstve: geopoliticheskiye faktory [The EU policy in the field of international development assistance in the post-Soviet space: geopolitical factors]. *Sovremennaya Yevropa [Modern Europe]* 5(112): 5–18. (In Russian).
17. Vorotnikov V.V. (2020) Gosudarstva Skandinavsko-Baltiyskogo regiona i Ukraina posle 2014 goda (Glava 11) [The States of the Scandinavian-Baltic Region and Ukraine after 2014 (Chapter 11)]. In: Silaev N.Yu., Sushentsov A.A. (eds.) *Ukrainskiy krizis: mezhdunarodnoye sopernichestvo i predely prochnosti gosudarstva [Ukrainian Crisis: International Rivalry and the Limits of State Strength]*. Moscow: Ves Mir Publishing House. p. 215–231. (In Russian).
18. Zverev Yu.M., Mezhevich N.M. (2024) *Militarizatsiya Pol'shi i vozmozhnyye otvety Soyuznogo gosudarstva v ramkakh teorii regional'nykh kompleksov bezopasnosti [Militarization of Poland and Possible Responses of the Union State within the Framework of the Theory of Regional Security Complexes]*. Kaliningrad: Baltiyskiy federal'nyy universitet imeni Immanuila Kanta [Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University]. 126 p. (In Russian).